

К 70-летию начала Великой Отечественной Войны.

Автор: Светлана Ламбина - Лана Веточка.

Михаилу Петровичу Девятаеву-
военному лётчику - истребителю,
Герою Советского Союза,
кавалеру орденов: Красного Знамени,
Отечественной Войны 1 и 2 степени,
ордена Ленина, Почётному гражданину
РМ и его девяти товарищам, оказавшим
помощь в побеге с острова Узедом -
фашистского лагеря смерти-
в Балтийском море 8 февраля 1945 г.

БЕССМЕРТИЯ ДОСТОЙНЫ

Я книгу написал: " Побег из ада ".

Кто не читал, не знает этот ад.

Свобода - главная моя награда,

А Родина - дороже всех наград!

Могучий чуб над лбом - уступом,

Бровей разлёт, серьёзность глаз...

Родную землю не уступим!-

Таков лица мужской приказ!

Там, где торбеевский ковыль

Всё лето колосится,

Сумел мордовский богатырь

Тринадцатым родиться!

Там босоногим я носился

И безотцовщины хлебнул...

Родною матерью гордился.

Век новый в небо потянул.

Судьбой Казанское речное,

А вместо неба – Волга-мать,

Но небо звёздное ночное

Мне не давало ночью спать!

*В аэроклуб Казанский принят!
На Оренбуржье я курсант...
Лечу один в ночной пустыне.
Моя неточность - личный враг!*

*Война обрушилась под Минском:
Нависли чёрные кресты...
Стервятников увидел близко,
А не со взлётной полосы.
Вскипела ненависть волною,
Через прицел душа рвалась...
Горящий Юнкерс подо мною.
Над фрицем испытал я власть!
За первые свои победы
"Звездой Красной" награждён!
И под Москву переведён:
Беречь под Тулою рассветы.
Ранение первое: лежать!
Всего лишь рёбер переломы?
А мать приехала из дома
На фронт сыночков провожать?
Врачи, спасибо, отпустили...
И мать меня благословила,
Любовью верной наградила,
Меня от смерти намолила.
Я убежал из медсанчасти.
Угнал я Тульский самолёт
И вновь отправился в полёт,
И сбил бомбардировщик? К счастью,
А если б самолёт не сбил?
То одиночку б заслужил...*

*Я вспоминаю новый бой
И мессершмиттов дикий вой...*

*Я одного свалил с небес
И догорать отправил в лес.
Но пулею другой достал...
Я много крови потерял:
Пробита правая нога.
Войны закрылись берега.*

*Дорогой по госпиталям-
В Казань, в Торбеево и к нам:
К невесте, к маме и друзьям,
И к дорогим учителям.
Представьте: стал я тихоход?
Но подвиг снова меня ждёт:
Лететь в село под Рог Кривой -
Там ранен генерал войной.
Нашёл село. Но там узнал,
Что поезд генерала взял,
Увёз в ту сторону земли,
Где немцы только залегли.
Я должен всех предупредить
И поезд наш остановить!
На ПО-2 я их догнал
И перед поездом я встал.
Меня не понял машинист?
Пошёл я на второй заход,
Качнул я крылья, как артист,
И показал: нельзя вперёд!
Я машиниста вразумил:
Он поезд свой остановил...*

*Мы генерала извлекли...
Я крылья дал ему свои.
Так получил я на лету
Вторую "Красную Звезду".
С тех прошло немало дней,
Как генерала спас?
В дар пистолет! А вы скорей
Меня уже в запас?
Я в Пятихатки прилетел.
Едва лишь отдохнуть присел,
Над ухом раздалось:
- Мордвин! Да это ж позывной?
Так что с тобой стряслось?
Я подскочил! Бобров пред мной!?
Мы славно обнялись!
- Отозван я из боевой!
Да разве это жизнь?
Врачи устроили заслон!
- Ну, это не беда!
Сейчас к Покрышкину пойдём!
Устроит все дела!!!
- Когда я ранен был, Бобров,
Ты отдал свою кровь?
Вот это друг! Мой брат Бобров!
И мы друг с другом вновь!
Мы вспомнили былые дни
Нас ждали новые бои.
Страна свободная уже!
И Львов лишь впереди.
"Мордвин" и "Выдра"
Встали в строй:*

*Два брата немцев жгли!
Выигрывали каждый бой,
Друг друга берегли...
И вдруг плечо моё зажгло
И болью запылало...
И пламя рвётся сквозь стекло
В глазах запылало...
Кричит мне Выдра:
- Прыгай, брат!
За борт перевалился,
Рванул заветное кольцо
И сразу чувств лишился.*

*С ожогами захвачен в плен.
Я оказался среди стен,
Откуда выход через печь,
В которой могут фрицы сжечь.
Сопротивление росло:
Мы сделали подкоп...
Но чьё-то слово донесло...
Подпольщиков в расход!
Нас Заксенхауз ожидал
С набором палачей:
Здесь камеры, для пыток зал
И щёлканье бичей...
Мне было ровно двадцать шесть,
И смерть передо мной!
Но парикмахер дал мне шанс:
Меж смертью стал и мной.
Он бирки смело поменял:
Учитель умер. Я им стал!*

*Я в лагерь Гимmlера попал
И что нас ждѣт, уже я знал.
Ходил я вместе с топтунами
С пудовым ранцем за плечами.
За километров сорок пять
Я должен обувь растоптать!
Потом за свиньям уход...
Ну, и рассказ о том,
Кто на осмотр, кого в расход,
Меня ж - на Узедом!*

*Здесь новой смерти образец:
Фон Браун - смерти той отец:
Ракеты Фау в цель легли
И жизни многих полегли.
Команды "бомбен" и "планирен"
Сумел на острове пройти.
Теперь все мысли и "планирен":
Как свой побег произвести?
Вокруг меня росла бригада
Надёжных, боевых друзей:
Володя Соколов- "комрада"-
Немецкий знал и был умней.
Мы самолѣты изучали,
Таблички прятали, срывали,
Володя их переводил...
Важны мне были все детали:
Я ничего не упустил.
Вертелись мы у бомболѣтов:
Сгребали снег, ссыпали грунт
Я видел, как садился лѣтчик*

*И как включал моторы тут.
Побег в обед! Точны фашисты.
И мы должны быть начеку.
Всё выполняем очень быстро
И каждый знает, что к чему.
Как самолёт не заводился?
Как не взлетал, как я возился?
Как навалились все на руль?
Как он взлетел и не нырнул?
Летели мы меж двух огней
Мишенью были крупной.
Не знали, среди чьих людей
Мы приземлились шумно?
Мы оказались средь своих!
Нас сразу не признали.
- Побег невероятно лих!
Что, Немцы прозевали?
Я в первый раз в стране своей
Попал под подозрение!
Переворот в судьбе моей:
Неверие ? Сомнение?
Тюрьмою был вознаграждён,
Военным трибуналом.
И в списки чёрные внесён
На девять лет? Немало!
После амнистии моей
Штурвал не доверяли.
Покрышкин, Королёв Сергей
Мне правду отыскали!
Подписан, наконец, указ
Верховного Совета!*

*Увидел я сияние глаз
Сквозь годы без просвета.
И мне доверили штурвал
На первом " Метеоре".
Я первым капитаном стал
На Волжском на просторе!
В Саранске открываем знак
Десятерых героев...
Бессмертны эти имена!
Все памяти достойны.*

*© Copyright: Светлана Ламбина Лана - Веточка, 2011.
Свидетельство о публикации №111062105849*